Поллианна

Автор:

[Элино́р Порте́р](#)

Поллианна

Элино́р Ходжман Порте́р

Поллианна #1

После смерти папы маленькую Поллианну отправляют жить к сварливой тётке. Впереди у неё ещё много испытаний... Эта книга, написанная ровно сто лет назад, вошла в золотой фонд литературы для детей.

Элино́р Ходжман Порте́р

Поллианна

Моей кузине Белле

Eleanor H. Porter

POLLYANNA

First published in the U.S.A. 1913

© Магомет С.А., перевод, 2014

© Коверзнева В.О., иллюстрации, 2014

© Оформление, вступительная статья.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014

Machaon

Книга с секретом

Как часто про какую-нибудь книгу говорят, что она удивительная, необыкновенная, что другой такой не найти! А на самом деле оказывается, что книга самая обыкновенная и никакого открытия в ней нет. Что же удивительного в «Поллианне», романе о маленькой девочке, знакомство с которой захватывает уже не одно поколение юных и взрослых читателей?

Жизнь самой писательницы внешне небогата событиями, которые могли бы послужить созданию яркой биографии. Но, с другой стороны, главное событие жизни писателя – это его внутренний мир, а точнее, художественное пространство его произведений.

Элино́р Порте́р родилась в небольшом городке Литтлтоне, что в Новой Англии, так похожем на описанный в «Поллианне» городок Белдингвилль. В девичестве Портер получила музыкальное образование, училась пению, потом вышла замуж, переехала в город побольше и занялась литературой.

Даты жизни Элино́р Порте́р: 1868–1920. То есть она – современница Марка Твена, и нет сомнений, что великий американский писатель – её литературный кумир, а

его знаменитый персонаж Том Сойер – предмет подражания. Вероятно, Поллианна, девочка с тонкими пшеничными косичками, мечтающая о «шикарных чёрных кудрях», изначально задумывалась как «девчоночий» аналог Тома: та же соломенная шляпка, те же веснушки-конопушки. Её тётушку тоже зовут тётя Полли. Всё это прямые метки-отсылки к книгам Твена. Однако на этом сходство персонажей и повествования заканчивается.

Перед нами провинциальная Америка начала века. Здесь уже гудят паровозы и автомобили, звонят телефоны и играют граммофоны. После смерти мамы девочка Поллианна живёт с отцом, бедным священником. Единственный источник пропитания и жизни – благотворительная помощь местного дамского комитета. Через некоторое время умирает и отец, и девочку отправляют через всю страну к чёрствой, одинокой тётке. В этой, казалось бы, беспросветной обстановке, не предвещающей ничего, кроме бесконечной череды горестей и унижений, вдруг пробивается яркий луч света.

Если в книгах о Томе Сойере дети «выживают» в опасной близости жестокого мира взрослых благодаря детским проказам, фантазиям, жажде приключений, мечте о кладе и богатстве (и в конечном счёте его находят), то у Портер заветный ключ к миру взрослых не деньги, а нечто действительно необыкновенное – это игра в поиски радости.

Игра Поллианны – краеугольный камень, на котором строится весь сюжет. Её секрет достался девочке от папы, бедного священника, для которого христианский идеал и христианские заповеди, судя по всему, не были отвлечёнными понятиями, а составляли основу его повседневной жизни. Для маленькой Поллианны это обстоятельство стало главным уроком и примером, которому девочка будет следовать, а повзрослев, пронесёт через всю жизнь.

Критики и читатели справедливо отмечают, что в книге Портер прослеживается элемент протестантизма. Да иначе и быть не могло, ведь писательница родом из глубинки, и её мир – это жизнь американской провинции, известной своими крепкими религиозными устоями и пуританской моралью. Подобный пример духовной жизни без пафоса и навязчивости понятен даже детям. А словосочетание «пуританская мораль» в данном случае употреблено в самом положительном смысле, поскольку речь идёт об искреннем стремлении вести жизнь чистую в нравственном отношении, без лицемерных нравоучений.

Благодаря игре маленькая Поллианна не только противостоит взрослым, но и решительно вмешивается в их жизнь. Более того, преобразует и исправляет несчастливые обстоятельства взрослого мира. В этом смысле книга Портер, пожалуй, единственный в литературе прецедент – пример такой непосредственной, реальной возможности, когда ребёнок и правда может что-то изменить.

И что особенно замечательно, история девочки Поллианны – в высшей степени реалистическая книга, почти практическое руководство, которое состоит из множества эпизодов-примеров, так или иначе иллюстрирующих мысль о том, что пропасть между миром взрослых и миром детей не такая уж бездонная. И преодолеть её можно не столько силой и хитростью, сколько добрым словом, искренней улыбкой.

Можно порадоваться за тех ребяташек, кому посчастливится раскрыть эту удивительную книгу. Они узнают секрет успеха взаимоотношений со взрослыми, узнают, как добиться того, чтобы взрослые тебя услышали, поняли, пошли навстречу. Каждому ребёнку хочется владеть этим секретом. И, конечно, словно палочку-выручалочку, он возьмёт его с собой в будущую взрослую жизнь – не выдуманную, а настоящую – со всеми трудностями, подводными камнями...

Вот почему книгу о Поллианне дети и взрослые читают уже целых сто лет!

Сергей Магомет,

писатель, литератор, переводчик

Глава I

Мисс Полли

Походку мисс Полли Харрингтон отличала горделивая неторопливость. Как и подобает уважающей себя хозяйке. Но этим июньским утром – небывалое дело! – мисс Полли влетела в кухню как ракета. Если не сказать, как фурия.

Нэнси, кухарка, как раз протирала посуду перед раковиной. Нэнси служила у мисс Полли почти два месяца, но ни разу не видела госпожу в таком нетерпении.

– Эй, Нэнси!

– Да, мэм? – робко отозвалась девушка, поднимая глаза на госпожу и продолжая протирать кувшин тряпкой.

– Сколько раз повторять, – раздражённо сказала мисс Полли, – когда к тебе обращаются, не хлюпай тряпкой, а слушай, что тебе говорят!

Покраснев от смущения, Нэнси замерла на месте как вкопанная, прижав к себе кувшин и полотенце.

– Да, мэм. Понятно, мэм, – пробормотала она, боясь вздохнуть от страха, неловко перехватывая кувшин из одной руки в другую. – Я что, я ничего... Вы же сами с утра приказали, чтоб я побыстрее закончила с посудой...

Хозяйка сдвинула брови.

– Поговори ещё! Мне твоих объяснений не требуется. Ты должна молчать и слушать.

– Как угодно, мэм, – пролепетала Нэнси.

«Чёрту угодить легче, чем ей!» – подумала она в отчаянии.

Прежде Нэнси никогда нигде не служила, да нужда заставила: мать-вдова тяжело занедужила, а кроме Нэнси в семье ещё четверо маленьких детей. Бедная девушка была на седьмом небе от счастья, когда её взяли помощницей на кухню

в шикарный дом на горе. К тому же Нэнси была нездешняя, из захолустного местечка, за шесть миль отсюда. Понятия не имела, кто такая эта мисс Полли. Слышала лишь, что та заправляет всем хозяйством старика Харрингтона, известного богача. Но это было два месяца назад. Теперь-то девушка узнала, что это за мисс: вечно недовольная, лицо как у мымы. Стоит звякнуть ложкой или ножом или скрипнуть дверью, зеленеет от злости. А если тебя не видно, не слышно, даже не улыбнётся. Не то что похвалить.

– Когда доделаешь здесь, – продолжала мисс Полли, – поднимись наверх, приберись в маленькой комнате на чердаке, приготовь постель. Да не забудь хорошенько подмести пол. Но сначала, конечно, протри все коробки и чемоданы.

– Слушаюсь, мэм. А куда положить вещи из чемоданов?

– Сложи рядом на чердаке... – Мисс Полли задумчиво покачала головой. – Да, вот ещё что, Нэнси! Тебе следует знать. Сегодня приезжает моя племянница, мисс Поллианна Уиттиер. Ей одиннадцать лет. Теперь она будет жить здесь. В комнате на чердаке.

Кухарка обрадовалась, сразу вспомнив о своих собственных младших сестрёнках, с которыми ей пришлось разлучиться.

– Так у нас будет жить маленькая девочка, мисс Харрингтон? – вырвалось у неё. – Вот здорово!

– Гм-м. Я бы так не сказала, – сухо заметила мисс Полли. – Но что поделаешь! Такое у меня доброе сердце. Кроме того, это как-никак мой долг.

– Конечно, мэм, – восторженно подхватила Нэнси. – Только подумайте: маленькая хорошенькая девочка будет жить с вами! Так и жить веселее... – Но, взглянув на госпожу, решила не продолжать.

– Тоже мне веселье! – поджала губы мисс Полли. – Одна обуза. Я и без неё не скучала.

– Оно, конечно, так, – кивнула Нэнси. – Всё-таки это ваша племянница, дочка вашей родной сестры... – набравшись духу, прибавила она. Ей от души хотелось,

чтобы девочку в этом доме встретили как можно приветливее.

– Ну и что, что родной! – фыркнула мисс Полли. – Много ты понимаешь! Если она моя сестра, это не значит, что она наплодит детей, а мне потом за ними ухаживать! С какой такой радости, я тебя спрашиваю?.. – Мисс Полли направилась к двери. – И не забудь хорошенько вымести сор из всех углов! Слышишь, Нэнси! – проворчала она, выходя из кухни.

– Само собой, мэм, – кивнула ей вслед девушка.

Вода в раковине успела остыть, и кувшин пришлось ополаскивать ещё раз.

Вернувшись в свою комнату, мисс Полли снова достала это неприятное письмо, которое получила два дня тому назад. На конверте стоял штамп захолустного городишки на востоке страны. Письмо было адресовано лично госпоже Полли Харрингтон, город Белдингвилль, Вермонт, и начиналось так:

«Уважаемая госпожа! С прискорбием вынужден сообщить, что преподобный Джон Уиттиер скончался две недели тому назад, оставив после себя сироту-девочку одиннадцати лет. Кроме нескольких книг, у него не было никакой собственности. Как Вам должно быть известно, он служил простым пастором в маленьком приходе с мизерным жалованьем.

Смею предположить, покойный являлся мужем Вашей сестры, также умершей. Сам он, ввиду каких-то семейных обстоятельств, не любил об этом распространяться. Тем не менее выражал надежду, что Вы, быть может, породственному соизволите взять на себя заботу о сироте-девочке, устроите жить в своих краях.

Именно поэтому я Вам и пишу.

Когда Вы получите это письмо, всё будет готово к отправке сироты. Если Вы сообразовываете её принять, пожалуйста, сразу подтвердите это ответным письмом. Времени у нас в обрез, так как супруги, которые отправляются в Ваши края и согласились взять девочку с собой, долго ждать не могут. Они довезут девочку до Бостона, а там посадят на поезд до Белдингвилля. Само собой, они сообщат Вам номер поезда и день прибытия.

Надеюсь на Ваш скорый и благоприятный ответ.

С уважением,

Иеремия О. Уайт».

Мисс Полли нахмурилась, сложила письмо и сунула обратно в конверт. Ответное письмо она отправила ещё накануне. О да, она имеет представление о долге и порядочности и, конечно, приютит сироту. Даже если для этого потребуется пожертвовать собственным спокойствием.

Ещё некоторое время мисс Полли сидела с письмом в руках и вспоминала сестру Дженни. Как давно это было! Двадцатилетняя девушка огорошила семейство, заявив, что выходит замуж за молодого священника. Родители, естественно, были против. У них на примете имелся куда более подходящий жених для дочери – к тому же и богатый. Но Дженни слышать ничего не хотела. Не пойдёт за старика, хоть и при деньгах, и всё тут. Другое дело молодой пастор – энтузиаст, подающий надежды. Золотое сердце, полное любви. Естественно, Дженни выбрала его и отправилась на далёкий Юг в качестве верной миссионерской жены.

Потом произошёл разрыв. Мисс Полли, младшая в семье, прекрасно помнила, как случился этот разрыв, хотя тогда ей было не больше пятнадцати. Обиженное семейство решило вычеркнуть Дженни, жену нищего миссионера, из памяти. Какое-то время Дженни писала родителям. В частности, о том, что у неё опять родилась девочка, которую она назвала Поллианна. Двойное имя – в память о двух сестричках, умерших в младенчестве, – Полли и Анне. Это было её последнее письмо. Затем, спустя несколько лет, пришло короткое известие о её

смерти. Об этом написал сам пастор. На этот раз на конверте стоял штамп этого самого захолустного городишки на далёком Западе.

Между тем для самих обитателей богатого дома на горе время как будто остановилось. Вот и сейчас, глядя из окна на простирившуюся перед ней сколько хватало глаз долину, мисс Полли думала: вот прошло четверть века, а ничего не изменилось. Правда, теперь ей было не пятнадцать, а сорок. Одна-одинёшенька на целом свете. Мать, отец, сёстры – все давным-давно в могиле. Вот уже много лет она была хозяйкой этого громадного дома и приличного состояния.

Некоторые знакомые пытались её жалеть. Даже подыскивали кого-нибудь – просто для компании, – чтобы не коротать век в одиночестве. Но мисс Полли не нуждалась ни в жалости, ни в советах. Да и не чувствовала себя одинокой. Так и заявила. Это даже лучше – жить спокойной жизнью, ни от кого не зависеть.

И вот теперь...

Мисс Полли поднялась с места. С поджатыми губами, всё ещё продолжая хмуриться. Что бы там ни говорили, она не какая-нибудь бессердечная особа, не знающая, что такое чувство долга. Но и не размазня, позволяющая собой помыкать, однако...

И вот теперь... Поллианна!

Надо же было так назвать! До чего нелепое имя!

Глава II

Старик Том и Нэнси

Уж как Нэнси её скребла и мыла, эту комнатку на чердаке, особенно по углам. Не за страх, а за совесть. Наводила порядок с таким рвением, словно боролась не с пылью и паутиной, а с самой злючей хозяйкой. Даже на душе полегчало.

- На? тебе, паутина! Получай, пыль! - весело приговаривала девушка, орудуя шваброй. - Прочь, моль и плесень! Полетят клочки по закоулочкам!

От одной мысли, что она устроит в этой комнатке уютное гнёздышко для славной маленькой девочки, у неё на душе звучала музыка. Подумать только: «одна обуза»! Надо же такое сказать! Ну уж нет!

Закончив уборку, Нэнси окинула критическим взглядом жалкую комнатёнку, ободранные стены.

- Ну что ж, - вздохнула она, - хотя бы чисто. Жаль, что малышке, да ещё сиротке, придётся жить в эдакой норе, да ничего не поделаешь!

Выходя из комнаты, девушка в сердцах так громко хлопнула дверью, что сама испуганно вздрогнула. Потом отчаянно махнула рукой:

- Ну и хорошо! Пусть слышит!

Днём в саду Нэнси сумела улучшить минутку, чтобы перекинуться словечком со стариком Томом. Садовник, согнувшись в три погибели, пропалывал многолетний бурьян.

- Вы слышали, Том, - обратилась к нему девушка, опасливо оглядываясь, не подслушивает ли хозяйка, - к нам приезжает маленькая девочка? Она теперь будет жить с мисс Полли!

- А? Что? - пробормотал глуховатый старик, с трудом распрямляясь.

- Девочка! Она приезжает жить к мисс Полли!

– Быть того не может! – недоверчиво хмыкнул Том. – Скорее эта гора стронется с места!

– Правда, правда! – заверила его Нэнси. – Госпожа мне сама сказала. Это её племянница. Ей всего одиннадцать лет.

У старика от удивления отвисла челюсть.

– Ну и дела! – пробормотал он. В его пожухлых глазах заблестел тёплый огонёк. – Неужели это дочурка мисс Дженни?! Дженни – единственная, кому посчастливилось выйти замуж и вырваться отсюда... Вот радость-то, слава тебе Господи! Никак не думал дожить до этого!

– А кто такая эта мисс Дженни?

– О! Это был чистый ангел, спустившийся с Небес! – с жаром выдохнул старик. – Хотя старые господин и госпожа думали, что она их старшая дочь. В двадцать лет она вышла замуж и уехала отсюда навсегда. Давно это было... У неё были ещё дети, – печально продолжал Том, – но все они поумирали. Кроме одной дочки. Она-то, должно быть, и приезжает...

– Ей одиннадцать лет.

– Ну да. Похоже на то, – кивнул старик.

– И её поселят в комнатке на чердаке! Вот ужас-то! – воскликнула Нэнси, бросив негодующий взгляд в сторону громадного дома.

Старик неодобрительно тряхнул головой. Потом недоуменно приподнял брови.

– Чудеса! – вырвалось у него. – Я имею в виду, что девочка будет жить здесь, у мисс Полли. Не представляю себе.

– Я тем более, – вздохнула Нэнси.

Старик усмехнулся.

– Кажется, ты не в восторге от нашей госпожи?

– Можно подумать, вы в восторге! – в свою очередь проворчала девушка.

Старик неопределённо покачал головой и вновь взялся за тяпку.

– Похоже, – негромко проговорил он, – ты одна ничего не слышала о том романе, который был у мисс Полли...

– Романе?! У мисс Полли? Разве такое возможно? – изумилась Нэнси.

– Представь себе, да, – кивнул старик. – И предмет её любви до сих пор живёт в нашем городе.

– Неужели? А кто он?

Старик снова оторвался от работы и выпрямился.

– Нет, этого я не могу тебе сказать. – Было видно, что в душе старика ещё живёт преданность старым хозяевам. – Никак не могу!

– Вот бы никогда не подумала! – недоверчиво сказала Нэнси. – Чтобы у неё был возлюбленный!

Старик снова покачал головой.

– Я-то знаю хозяйку получше тебя, – сказал он. – В молодости она была хорошенькой. Да и сейчас могла бы... если бы хотела...

– Кто? Мисс Полли?!

– Ну да, она. Если бы ей распустить волосы, вплести в них ленты да цветы, одеть в кружева, и всякое такое... Она была бы настоящей красавицей!.. Она ведь ещё не старуха, Нэнси!

– Вот бы никогда не подумала, глядя на неё, – фыркнув, повторила Нэнси.

– Всё началось с той любовной истории, – сказал Том. – С тех пор она сама не своя – сплошь колючки и шипы. Как засохший терновник.

– Вот это больше похоже на правду, – согласилась девушка. – На неё никак не угодишь! Я бы здесь и дня не осталась, если бы так не нуждалась в деньгах. Ну ничего, когда-нибудь вырвусь с этой каторги, ноги моей здесь не будет!

– Может, и так. Это и понятно, – кивнул старик. – Но... не суди её строго.

Он вздохнул и снова принялся за работу.

– Эй, Нэнси! – раздался резкий голос.

– Иду, мэм! – откликнулась Нэнси и поспешила к дому.

Глава III

Приезд Поллианны

Мисс Полли держала в руках телеграмму, в которой сообщалось, что Поллианна приезжает в Белдингвилль на следующий день, то есть двадцать пятого июня, в четыре часа пополудни.

Сдвинув брови, хозяйка оглядела комнату.

Из мебели в комнате были лишь кроватка, два стула с прямыми спинками, рукомойник, крохотный комод без зеркала и столик. На слуховом окошке

никаких занавесок. На стене ни одной картины. Целый день солнце припекало крышу, и в комнате было жарко, как в духовке. Рамы были закрыты наглухо, жалюзи отсутствовали. Большая муха тупо билась в стекло, то поднимаясь, то опускаясь, не находя выхода.

Мисс Полли прихлопнула муху и, чуть-чуть приподняв раму, выбросила на улицу. Потом переставила один из стульев и, недовольно покачав головой, вышла из комнаты.

– Эй, Нэнси! – снова крикнула она уже несколько минут спустя, просовывая голову в кухню. – Я обнаружила в комнате у мисс Поллианны громадную муху. Комнату нужно время от времени проветривать. Я уже заказала сетки на окна, но пока их не привезли, окно не открывай. Моя племянница приезжает завтра в четыре часа. Я не поеду на станцию встречать её. Тимоти приготовит открытую коляску и заедет за тобой. В телеграмме говорится, что у девочки светлые волосы, соломенная шляпка и клетчатое платье. Больше ничего не сказано. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы ты её узнала...

– Слушаюсь, мэм, но разве вы...

– Нет! – резко оборвала её хозяйка, снова грозно сдвинув брови. – Сказано тебе, я не поеду. В этом нет никакой необходимости.

И отвернулась, давая понять, что не собирается менять своего решения.

Этим и ограничились все приготовления к приезду Поллианны.

На кухне, чтобы дать выход своему возмущению, Нэнси рьяно схватилась за утюг и принялась гладить кухонное полотенце.

«Светлые волосы, соломенная шляпка и клетчатое платье...» Прямо скажем, не много, чтобы отыскать девочку в толпе. Да как у госпожи только язык повернулся! Если к тому же учесть, что маленькой девочке пришлось ехать сюда чуть ли не через полстраны.

На следующий день двадцать минут четвёртого пополудни Тимоти и Нэнси погрузились в открытую коляску и отправились встречать гостью.

Тимоти был сыном старика Тома. В городе старика считали «правой рукой» хозяйки, а Тимоти – её «левой рукой». Симпатичный паренёк доброго нрава. Когда Нэнси поступила на службу, они быстро подружились.

По дороге на станцию, вся в мыслях о предстоящей встрече, обычно разговорчивая Нэнси была погружена в себя. А на станции даже вылезла из коляски, чтобы дожидаться поезда на перроне. В голове у неё вертелось одно и то же: «Светлые волосы, соломенная шляпка и клетчатое платье...» Она пыталась представить себе, как выглядит девочка Поллианна, и не могла.

– Очень надеюсь, что девочка тихая и воспитанная, – со вздохом сказала она подошедшему Тимоти. – Не будет бряцать ножами и вилками. Или, упаси Боже, хлопать дверью...

– Да уж, – усмехнулся паренёк, – иначе нам всем несдобровать! Могу себе представить, что будет с мисс Полли, если Поллианна окажется шумным ребёнком... Слышишь? – встрепенулся он. – Паровозный гудок!

– Знаешь, Тимоти, – воскликнула Нэнси, вытягивая шею, – мне кажется, что сам Господь послал нам эту малышку!

Девушка торопливо подошла к маленькому перрону, чтобы лучше видеть выходящих из вагонов пассажиров.

И сразу увидела девочку. Таковую маленькую, хрупкую, в платье в красно-белую клетку, с двумя толстыми косами, отброшенными за спину. Под соломенной шляпкой виднелось веснушчатое личико. Девочка беспокойно оглядывалась по сторонам, явно высматривая кого-то.

Нэнси сразу поняла, что это Поллианна, и у неё у самой от волнения задрожали колени. Она не сразу решилась подойти. Люди вокруг уже начали расходиться, когда она наконец поборолась застенчивость и подошла.

- Вы, случайно, не... мисс Поллианна? - начала она.

В ту же секунду девочка бросилась к Нэнси, крепко обнимая её своими тоненькими ручонками.

- Как я рада! Как я рада! Здравствуйте! - восклицала малышка. - Ну конечно, я Поллианна! Кто же ещё! Как я рада, что вы меня встретили! Я так об этом мечтала!

- Мечтала? - удивилась Нэнси. Ведь они даже не были знакомы. - Как это «мечтала»? - пробормотала она, поправляя шляпку.

- Ну конечно! Ещё бы! Я всю дорогу пыталась представить, - воскликнула девочка, пританцовывая от радости, - какая вы из себя, как выглядите! Только о вас и думала! Надо же, вы точно такая, как я себе представляла! Как я рада!

Маленькие ладошки ласково гладили оторопевшую Нэнси по плечам, рукам.

Подошёл Тимоти. Нэнси смущённо представила его:

- Его зовут Тимоти... У тебя есть чемодан? - спросила она Поллианну.

- Конечно, есть, - с важным видом кивнула девочка. - Совершенно новый. Дамский! Как у настоящей леди! Его купили мои благодетельницы. Они такие добрые. Даже не знаю, сколько может стоить такой прекрасный чемодан. Наверное, целое состояние. Они ведь копили на красную ковровую дорожку в церковь, хоть до половины прохода... Пойдите! - спохватилась она. - Тут у меня какая-то квитанция. Мистер Грей сказал, что этот чек нужно отдать вам, прежде чем я смогу забрать мой чемодан. Мистер Грей - муж миссис Грей. Они родня жене пастора Карра. Я ехала с ними. Они такие замечательные!.. А, вот она! - Девочка протянула Нэнси мятую бумажку.

Удивлённая этой энергичной речью, Нэнси смущённо посмотрела на Тимоти. Тот понимающе кивнул.

Наконец все трое двинулись с перрона. Поллианна шла между Нэнси и Тимоти и ни на секунду не закрывала рот. Вопросы, восклицания, замечания лились из неё таким бурным, нескончаемым потоком, что изумлённая Нэнси отчаялась за ними уследить.

Когда уселись в коляску, устроив рядом чемодан, Поллианна облегчённо вздохнула.

– Ну вот, слава Богу! – Коляска тронулась с места. – А нам далеко ехать? – поинтересовалась девочка. – Если далеко, то и ладно. Я обожаю путешествовать! Только, конечно, если не слишком далеко. Просто потому, что хочется побыстрее приехать домой. Ой, смотрите! – продолжала щебетать она. – Какая красивая улица! Я так и знала! Папа рассказывал мне, что здесь очень красиво... – Тут она запнулась и умолкла.

Нэнси заметила, что у малышки горестно задрожал подбородок. Девушка и сама была готова расплакаться. Но уже в следующую секунду девочка справилась с собой и продолжала щебетать:

– Ну да, папа мне рассказывал... Ах да, забыла! Миссис Грей сказала мне, чтобы я обязательно объяснила, почему на мне не траурное чёрное платье, а это – в красно-белую клетку. Чтобы вы чего не подумали про меня. Просто там у них не было других вещей. А бархатная накидка жены пастора Карра оказалась мне слишком велика. К тому же эта накидка всё равно была вся в белых пятнах и немножко рваная. На выделенные деньги благотельницы сначала хотели купить мне чёрное платье. Потом решили купить этот замечательный чемодан. Всё равно денег на ковровую дорожку не хватало. Миссис Уайт сказала, что не любит детей в чёрном. То есть детей-то она, конечно, любит. Но просто не любит, когда их одевают в чёрные платья...

Поллианна умолкла, чтобы немножко перевести дыхание. Воспользовавшись паузой, Нэнси вставила:

– Ну да. Это правильно...

– Ещё бы! Конечно, правильно! – с жаром подхватила Поллианна. – Как я рада, что вы такого же мнения! Если носить чёрное, труднее радоваться!

– Как это – труднее? – удивлённо переспросила Нэнси.

– Конечно, труднее! Когда папочка отправлялся на Небеса к мамочке, чтобы оттуда посмотреть на нас, он сказал, что я должна этому радоваться! Он так сказал!.. Но, к сожалению, мне трудно радоваться. Даже в таком весёленьком красно-белом платице. Я так скучаю по папочке! Так скучаю! Ничего не могу с собой поделаться! Конечно, он сейчас там с мамочкой – у Бога с ангелами... А я совсем одна. Нет, конечно, у меня есть благодетельницы, но... хотя... – Малышка радостно восторгалась. – Теперь у меня есть вы, моя милая, милая тётушка Полли! Как я рада, что вы у меня есть!

От жалости и смущения у Нэнси чуть сердце не оборвалось.

– погоди, миленькая! – пробормотала она, чуть не плача. – Ты ошиблась. Я совсем не твоя тётя Полли...

– Как не моя?.. – в ужасе пролепетала малышка. – А кто же вы тогда?!

– Я всего лишь Нэнси. Мне и в голову не могло прийти, что ты примешь меня за хозяйку... Я ведь совершенно не... не похожа на неё!

Тимоти подмигнул Нэнси, чтобы та перевела разговор на что-нибудь более весёлое. Однако Нэнси была слишком расстроена.

– Кто же вы? – всхлипнула девочка. – Вы не похожи на даму из благотворительного комитета.

Тимоти весело рассмеялся.

– Говорю же, – пробормотала Нэнси, – я просто служанка. Кухарка. Делаю всю работу. Кроме большой глажки. Ею занимается мисс Дерджин...

– А как же тётушка Полли? Она вообще существует? Жива? – нетерпеливо прервала её девочка.

– Ещё как существует и жива! – усмехнулся Тимоти. – Можешь не сомневаться!

Поллианна облегчённо вздохнула.

– Ну, слава Богу! – воскликнула она и после небольшой паузы продолжала: – Вы знаете, это даже хорошо, что не она, а вы приехали меня встречать. Как здорово, что я с вами познакомилась! Вы мне так нравитесь! А с ней познакомлюсь немножко попозже. И тогда буду совершенно счастлива, – радостно прибавила она.

Нэнси немного покраснела.

– Юная леди очень добра к тебе, – промолвил Тимоти, подмигнув Нэнси. – Поблагодари её за доброту, Нэнси!

– Конечно... Но мисс Полли...

– Мне уже не терпится с ней познакомиться, – заверила её Поллианна. – Я её заранее люблю. Она ведь моя тётушка. Единственный родной человек, который у меня остался. Раньше я даже не знала, что она у меня есть. Но потом папа рассказал... рассказал, что она живёт в таком большом, красивом доме на горе.

– Так и есть. Скоро сама увидишь, – кивнула Нэнси. – Большой, белый. С зелёными ставнями. Издалека видно. Да вон он!

– Какой красивый! Сколько вокруг зелени, деревьев! Никогда в жизни не видела таких зелёных лужаек. Наверное, она богатая, моя тётушка Полли?

– Так точно, мисс!

– Как я рада! Когда деньги есть, как это хорошо! Никогда не видела таких богатых. Ну разве что Уайты. Они точно не бедные. В каждой комнате по ковру, а по воскресеньям подают мороженое. А у тётушки Полли по воскресеньям подают мороженое?

Нэнси покачала головой, её губы чуть дрогнули. Она посмотрела на Тимоти.

– Нет, мисс. Ваша тётя не любит мороженого. Так мне кажется. Я, по крайней мере, ни разу не видела, чтоб она его ела.

Девочка заметно огорчилась.

– Неужели? Как жалко... Удивляюсь, как это можно не любить мороженого! Ну что же, может быть, это даже хорошо. А то от этого мороженого ещё живот заболит, как у миссис Уайт. Хотя я ела его у неё в гостях. Даже много раз... Ну а ковры у неё есть?

– Ковров хватает.

– В каждой комнате?

– Почти, – смутилась Нэнси, вспомнив про голый пол в комнатке на чердаке.

– Замечательно! – обрадовалась Поллианна. – Я очень люблю, когда ковры. У нас их вообще не было. Только два половичка прислали благотворители. Причём один весь в чернильных пятнах... А ещё у миссис Уайт полным-полно картин. Все такие великолепные! На них розы, маленькие девочки, овечки, лев... Прямо как в Библии написано, – продолжала она. – Когда они однажды все вместе соберутся. Мирно-дружно. Я не про картины миссис Уайт... А вы любите картины?

– Даже не знаю... – промолвила Нэнси.

– А я обожаю! Правда, у нас-то и картин не было. Что-то их благодетели вовсе не присылали... А, нет! Однажды парочку передали. Одна была такая ценная, что папа решил её продать, чтобы купить мне ботиночки. Ну а другая какая-то совсем ветхая от старости. Повесили её на стену, а она и рухнула. Стекло вдребезги, картина вся разорвалась... Как я плакала, как плакала!.. Впрочем, это даже хорошо, что у нас ничего этого не было. Я не выросла избалованной. Ну что ж, значит, тем больше мне понравится у тётушки Полли. Как однажды, когда вместо обыкновенных резинок для волос тебе вдруг дарят красивые ленты!.. Вы

только посмотрите! – воскликнула Поллианна. – Какой замечательный дом!

Коляска вырулила на широкую главную аллею.

Пока Тимоти сгружал чемодан, Нэнси успела шепнуть ему на ухо:

– Эй, Тимоти! Попробуй теперь ещё хоть раз заикнуться, что собираешься уволиться отсюда!

– Вообще-то я не нанимался на всю жизнь, – усмехнулся юноша. – Впрочем, теперь-то, когда здесь этот чудесный ребёнок, я даже рад. И не собираюсь никуда уходить. Теперь здесь будет веселее, чем в кино!

– Всё бы тебе веселиться! – проворчала Нэнси. – Я серьёзно говорю. Ума не приложу, как они уживутся вместе – госпожа и эта милая малышка!.. Я теперь её не брошу! Надо, чтобы у девочки был хоть кто-то, кто смог бы её морально поддержать!

Нэнси и Поллианна стали подниматься на широкое крыльцо.

Глава IV

Комната на чердаке

Госпожа Харрингтон не соизволила даже встать с кресла, чтобы встретить племянницу. Подняв глаза от книги, она лишь надменно покачала головой, словно собралась прочесть очередную нотацию.

– Здравствуй, Поллианна. Я... – начала она.

Но закончить не успела. Едва переступив порог, девочка бросилась к тётушке и вмиг оказалась у неё на коленях.

– Ах, тётушка Полли, как же я рада, что наконец приехала! Как чудесно, что я буду жить с вами! – восклицала Поллианна со слезами. – Вы даже не представляете, какое это счастье быть с вами и с Нэнси, а не с дамами из благотворительного комитета!

– Весьма вероятно, – сухо сказала мисс Полли, пытаюсь отцепить от себя маленькие, но цепкие детские пальчики. – Хотя я не имела чести быть знакомой с этими дамами...

Она раздражённо покосилась на Нэнси, которая осталась стоять в дверях.

– Можешь идти, Нэнси! А ты, Поллианна, веди себя как воспитанная девочка. Я даже не могу тебя толком рассмотреть.

Звонко рассмеявшись, Поллианна чуть-чуть отстранилась.

– Да что на меня смотреть! Ничего особенного – веснушки да и только... Ах да! Я должна объяснить насчёт этого клетчатого платья. То есть почему я не в чёрном, траурном. Чёрная бархатная накидка была вся в белых пятнах и рваная... Я уже рассказывала Нэнси, что папа...

– Хватит! Теперь ты должна обо всём этом забыть! – резко сказала мисс Полли. – Я полагаю, ты приехала с чемоданом?

– Ну конечно, мисс Полли. У меня замечательный чемодан. Мне его подарили благотворительницы. Правда, он почти пустой. У меня ведь немного своих вещей. В последнее время нам совсем ничего не присылали детского. Только книги для папы. Миссис Уайт сказала, чтобы я взяла их с собой... Ведь папа...

– Поллианна! – снова перебила её тётя. – Заруби себе на носу: мне совершенно безразлично, что тебе говорил отец и тому подобное.

– Но почему, тётушка? – изумлённо выдохнула малышка. – Разве вы...

– Хватит болтать! Сейчас мы поднимемся в твою комнату. Твой чемодан уже там. Я распорядилась, чтобы Тимоти отнёс его туда. Иди за мной, Поллианна!

Тётушка двинулась из комнаты, и Поллианна молча поспешила за ней. На глазах девочки блестели слёзы, но губы были решительно сжаты.

«Ну что ж, – думала она, – может быть, даже хорошо, что не нужно рассказывать ей про папу. Так даже легче. Наверно, ей очень грустно слушать про него. Она, наверное, такая ранимая...»

Девочка смахнула слёзы и огляделась по сторонам. Они уже вышли в коридор. Впереди колыхалось пышное шёлковое платье тётушки. В гостиной виднелись кресла, обитые парчой, и дорогие, благородных тонов ковры. Они шли по роскошной, мягкой, как нежный мох, зелёной ковровой дорожке. На стенах – картины в золочёных рамах. Из окон сквозь тонкие кружевные занавеси сеялся яркий солнечный свет.

– Ах, тётушка Полли! – с восторгом промолвила малышка. – Какой у вас чудесный дом! Какие богатства!

– Поллианна! – резко отозвалась тётя, обернувшись на лестнице. – Как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне!

– Не понимаю, тётушка! Что я такого сказала? Разве это не так? – простодушно удивилась Поллианна.

– Какие ещё богатства! То, о чём ты говоришь, Поллианна, всего лишь Божий дар, которого я удостоилась за мои прилежные смиренные молитвы!

Мисс Полли направилась по коридору к лестнице, ведущей на чердак. Сейчас она была особенно рада тому, что решила отвести ребёнку комнатку на чердаке. Подальше от себя. Чтобы лишней раз не докучала. И в той части дома, где меньше можно было опасаться, что девочка что-нибудь натворит. Например, попортит дорогую обивку. С другой стороны, девочка явно не страдала застенчивостью, так что спартанская обстановка комнаты только ей на пользу!

Поллианна звонко стучала каблучками, стараясь поспеть за тётушкой. Её любопытные голубые глаза успевали пробежать там и сям, чтобы не пропустить ничего интересного в этом удивительном доме. Девочка уже мысленно представила себе свою будущую комнату. Конечно, комната будет такой же шикарной, как остальные помещения, – с богатыми занавесками, коврами и картинами!

Тем временем тётушка распахнула какую-то дверь, за которой располагалась ещё одна лестница, ведущая наверх. Там уже не было ничего интересного, одни голые стены. Там, где начиналась крыша, скошенные потолки упирались по углам в самый пол. Все дальние, тёмные углы заставлены множеством ящиков и чемоданов. К тому же здесь была ужасная духота...

Невольно Поллианна подняла голову, чтобы глотнуть воздуха, и тут увидела, что тётя распахнула перед ней дверь справа по коридору.

– Ну вот, Поллианна. Это твоя комната. Чемодан уже тут. У тебя есть от него ключ?

Девочка машинально кивнула. Её бровки удивлённо приподнялись. Она боязливо осмотрелась.

Тётушка нахмурилась.

– Когда я тебя о чём-то спрашиваю, нужно громко отвечать, а не кивать головой!

– Да, тётушка Полли...

– Так-то оно лучше. Полагаю, здесь у тебя есть всё необходимое, – прибавила мисс Полли, кивая на вешалку с полотенцами и кувшин. – Пришлю Нэнси, чтобы та помогла тебе распаковать вещи. Ужин в шесть вечера, – сказала она и, выйдя из комнаты, стала спускаться вниз по лестнице.

Словно в онемении, Поллианна изумлённо смотрела ей вслед. Потом снова огляделась. Голые стены, голый пол, голое окно... Посреди комнаты стоял чемодан – единственное, что напоминало о далёком, покинутом доме.

Девочка упала на колени перед чемоданом и закрыла лицо ладошками. В таком положении и застала её Нэнси, которая поднялась наверх через несколько минут.

– Бедняжка моя! Не надо печалиться! – Она подошла к малышке и обняла её. – Вот этого я и боялась! Что ты огорчишься.

Поллианна покачала головой.

– Я очень гадкая! Я плохая, Нэнси! – всхлипнула она. – Я никак не могу примириться с тем, что Боженька и ангелы забрали у меня папочку. Ведь он мне так нужен!

– Ничего не поделаешь, – решительно сказала Нэнси. – Значит, им он нужнее.

– Ах, нет! Нет, Нэнси! – воскликнула девочка. Она была так возмущена, что у неё даже высохли слёзы на глазах.

Нэнси виновато улыбнулась и ласково погладила её по голове.

– Ну-ну, деточка! Я совсем не то хотела сказать, – поспешно поправилась она. – Доставай ключ, будем распаковываться. Разложим платья, все вещи...

Поллианна протянула ключ. У неё на глазах опять блеснули слёзы.

– У меня почти нет вещей, – промолвила она.

– Ну, тем лучше, – весело сказала Нэнси. – Меньше нам возиться с чемоданом. Верно, а?

Неожиданно лицо Поллианны озарила радостная улыбка.

– Правильно! Конечно, это даже лучше!

– Так-то оно так... – смущённо кивнула Нэнси.

Её умелые руки решительно взялись за дело. Девушка достала из чемодана несколько книг, заштопанное нижнее бельишко и несколько бедных платьев.

Поллианна оживилась. Бросилась помогать. Повесила платья в шкаф, книги разложила на столике, а бельё убрала в ящики комода.

– Как вы думаете, кажется, эта комнатка очень даже милая, а? – нерешительно молвила она.

Нэнси некогда было отвечать, она была занята чемоданом. Поллианна стояла около комода и задумчиво смотрела на голую стену.

– То, что тут нет никакого зеркала, тоже очень хорошо, – вздохнула она. – По крайней мере, не буду видеть своих противных веснушек!

Вместо ответа Нэнси, продолжавшая копаться в чемодане, лишь неопределённо фыркнула.

Через минуту Поллианна радостно хлопнула в ладоши и показала на окно.

– Только посмотри, Нэнси! – воскликнула она. – Какой чудесный, красивый вид! Эти деревья, домики. Шпиль церкви. Речка блестит прямо как серебряная! Когда у тебя такой вид из окна, не нужно никаких картин! Верно, Нэнси? Теперь я даже рада, что тётушка поселила меня в эту комнату...

К ужасу Поллианны, Нэнси вдруг разрыдалась. Девочка бросилась к ней и испуганно спросила:

– Что, Нэнси? Что с тобой?.. Это что, была твоя комната и её отдали мне?

– О Боже, о чём вы? – всхлипнула Нэнси, давась слезами. – Правильно про вас говорили: вы чисто ангел, которого Небеса послали нам вместо усопших!.. Что это? – встрепенулась она, прислушиваясь. – Ну конечно, госпожа уже звонит снизу, чтобы я спускалась...

Девушка поспешно вскочила на ноги и в следующее мгновение уже летела вниз по лестнице.

Оставшись одна, Поллианна снова подошла к окну и принялась рассматривать свою красивую «картину». Потом осторожно потрогала раму. Духота в комнате была невозможная. К счастью, рама поддалась и открылась. Распахнув окно, Поллианна выглянула наружу и полной грудью вдохнула свежий воздух. Потом подошла к другому окну и подняла раму. Прямо у неё перед носом пролетела громадная муха и зажужжала в комнате. Следом за ней прилетела другая, потом третья. Но Поллианна не обращала на них внимания. Её взор был прикован к новому открытию: огромному дереву прямо перед окнами.

Мощные зелёные ветви дерева весело покачивались, словно манили в свои объятия.

Девочка звонко расхохоталась.

– Благодарю за приглашение! Не премину им воспользоваться!

В следующую минуту она уже вскарабкалась на подоконник и встала на карниз. Отсюда был всего один шаг, чтобы перелезть на дерево.

Ловкая, словно маленькая обезьянка, девочка перепрыгнула на ветку, потом на соседнюю... Хотя она отлично умела лазать по деревьям, от большой высоты немножко кружилась голова. Но она быстро привыкла. Крепко держась за ветви, огляделась по сторонам.

Как же хорошо!

Она находилась с задней стороны дома. Внизу в саду копался какой-то человек. Через сад бежала узкая тропинка, которая вела прямо в открытое поле на крутом склоне холма. У самой вершины росла высокая сосна. Словно часовой на скале. Поллианне показалось, что оттуда можно увидеть весь мир.

Поллианна быстро спустилась с дерева и, прошмыгнув мимо копавшегося в земле старика, побежала по дорожке среди кустов. Сердце радостно билось. Немного запыхавшись, она выбежала из сада в поле и стала подниматься в гору. Подъём занял довольно много времени, но она совершенно забыла про него. Только немного погодя она сообразила, что ей ещё нужно возвращаться обратно в свою комнату. Но с вершины до её окошка, казалось, было рукой подать.

Спустя четверть часа большие часы в прихожей начали отбивать шесть вечера. Ровно по окончании шестого удара Нэнси зазвонила в колокольчик к ужину.

Проходила минута за минутой, мисс Полли всё мрачнее сводила брови, нервно притопывая ногой. Потом вскочила из-за стола, вышла в коридор и, выглянув на лестницу, прислушалась. Она медленно вернулась в столовую и, как только появилась служанка, нетерпеливо сказала:

– Нэнси! Моя племянница опаздывает! Нет, звать её не нужно! – остановила она кухарку, которая хотела сбежать за Поллианной. – Я ясно объяснила ей, во сколько у нас ужин. Придётся поучить её пунктуальности. Когда придёт, пусть обходится молоком и хлебом на кухне!

– Слушаюсь, мэм, – проворчала Нэнси.

Хорошо ещё, госпожа не видела выражение лица служанки!

После ужина, как только представилась возможность, Нэнси тихонько вышла из комнаты и поспешила на чердак.

«Только хлеб и молоко! Как бы не так! – с негодованием бормотала себе под нос девушка. – Скорее всего, бедняжка устала плакать и уснула у себя в комнате...»

Осторожно приоткрыв дверь и заглянув внутрь, Нэнси испуганно вскрикнула:

– Эй, где вы? Куда вы подевались, мисс?

И в растерянности заметалась по комнате. Посмотрела под стол, под кровать. Даже заглянула в чемодан и в рукомоёйник.

Потом опрометью бросилась вниз и выскочила в сад к старику Тому.

– Сэр! Мистер Том! Наш ангел куда-то пропал! – жалобно запричитала она. – Наверное, улетела обратно на Небеса! Ах, бедняжка! Хозяйка приказала не давать ей ничего, кроме молока и хлеба! Да ещё чтобы ела на кухне. Вы только подумайте! Просто Господи помилуй!

Старик разогнул спину.

– Улетела? На Небеса? – рассеянно повторил он, машинально подняв глаза к небу. Некоторое время он молча глядел на чудесные краски заката. Потом улыбнулся и медленно промолвил: – В каком-то смысле так оно и есть, Нэнси. Я хочу сказать, что девочка и правда решила взобраться повыше. – Старик ткнул крючковатым пальцем в сторону алеющего на горизонте неба.

На самой вершине громадной горы виднелась крохотная фигурка.

– Ну, слава Богу, что ещё не на самих Небесах! – покачала головой Нэнси. – У меня к вам просьба, сэр. Если госпожа спросит, скажите, что я не забыла про посуду. Просто мне нужно немного подышать свежим воздухом...

С этими словами она поспешила по дорожке, которая вела в поле.

Глава V

Игра

– Бог ты мой! Мисс Поллианна! Ну вы меня и напугали! – запыхавшись, проговорила Нэнси, карабкаясь в гору.

Поллианна уже спускалась ей навстречу.

– Напугала? Ох, простите, пожалуйста! Ничего страшного! Не беспокойтесь за меня. Папа и дамы из благотворительного комитета давно привыкли к моим отлучкам. Куда я денусь! Немного погуляю и вернусь.

– Но ведь я даже не знала, куда вы отправились! – воскликнула девушка.

Она взяла малышку за руку, и они стали спускаться вместе.

– Я даже подумала, что вы улетели прямо через трубу. Правда-правда, мисс!

Но Поллианна лишь беспечно дёрнула косами.

– Я вылезла через окно.

– Что-о-о?!

Нэнси даже остановилась.

– Спустилась вниз по дереву.

– Я с вами с ума сойду! – ахнула Нэнси, снова двинувшись вниз с холма. – А если ваша тётушка узнает?

– Ну и что? Я сама могу ей сказать, – улыбнулась девочка.

– Что вы, мисс! Ни в коем случае! – воскликнула Нэнси.

– Неужели ей действительно нет до меня никакого дела? Неужели не интересно, что со мной и где я была?

– Нет, я не в том смысле. Просто никогда не знаешь, что от неё можно ожидать. За что может влететь. – Про себя девушка решила, что, если понадобится, будет выгораживать малышку до последнего. – Как бы то ни было, нам нужно поторопиться. Мне ведь ещё посуду мыть.

– Ничего. Хотите, я помогу? – предложила Поллианна.

– Ещё чего не хватало! – изумлённо пробормотала Нэнси.

Некоторое время они молчали.

Небо быстро темнело. Поллианна крепко держала служанку за руку.

– Знаете, вообще-то я даже рада, что вы за меня испугались. Что пришли за мной... – Голос девочки дрогнул.

– Ах, бедный ангелочек! – воскликнула Нэнси. – Вы, должно быть, ужасно проголодались. К сожалению, придётся есть на кухне. Только хлеб и молоко. Хозяйка была очень недовольна вами. Что вы опоздали к ужину...

– Как же я могла успеть? Я ведь вон куда забралась!

– Так-то оно так. Только у неё своё мнение об этом, – сдержанно промолвила Нэнси. – Простите, что только молоко и хлеб. Ничего не поделаешь...

– Да что вы! Я очень даже рада!

– Чему?

– Молоку и хлебу. Я ведь их обожаю. Да ещё тому, что поужинаю с вами. По-моему, это просто замечательно!

– Как я посмотрю, у вас всё – «просто замечательно»! – покачала головой Нэнси, вспомнив, как малышка успокаивала себя, когда увидела в своей комнате на чердаке одни голые стены.

Поллианна рассмеялась:

- Да это просто игра такая!

- Игра? - удивилась девушка. - Как это?

- Называется «Найти радость».

- Это ещё что такое? Первый раз слышу.

- Меня папочка научил. Это замечательная игра! Правда! - с жаром сказала Поллианна. - Мы всегда в неё играли, когда я была маленькой. Я даже научила игре некоторых дам из благотворительного комитета. И мы играли вместе...

- Как бы там ни было, у меня на игры нет времени, - вздохнула Нэнси.

Поллианна снова рассмеялась. Но потом вздохнула. В лучах заходящего солнца её личико казалось осунувшимся и грустным.

- Однажды мы играли в эту игру, когда благотворители прислали нам в подарок костыли.

- Костыли?!

- Ну да. Понимаете, я очень хотела куклу. Папа даже написал благотворителям, что я мечтаю о ней. Но, когда пришла посылка, в сопроводительной записке от благодетельницы говорилось, что куклы у неё не оказалось, но зато были эти детские костыли. Вот она и решила послать их вместо игрушек. Авось какому-нибудь ребёнку понадобятся. Вот тогда мы и стали играть в нашу игру...

- Что-то я не очень понимаю, что это за игра такая. В чём заключается, - сказала Нэнси, пожав плечами.

- Очень просто! - с увлечением продолжала Поллианна. - Нужно попробовать отыскать радость в том, что есть. Не важно в чём. Вот мы стали искать её в этих детских костылях.

– Боже милостивый! Какая радость может быть в костылях? Получить в подарок костыли, когда мечтаешь о кукле!

От восторга Поллианна даже захлопала в ладоши.

– Вот! Я как раз об этом и говорю, Нэнси. Сначала я тоже не понимала, какая в этом может быть радость, – призналась она. – Но потом папа мне всё объяснил.

– Ну вот и вы мне теперь объясните, – проворчала Нэнси.

– Это же так просто! Радость в том, что они вам не нужны, – торжествующе провозгласила Поллианна. – Понимаете? Вообще не нужны!

– Чепуха какая-то, ей-Богу! – покачала головой Нэнси, глядя на девочку почти со страхом.

– Совсем не чепуха! Наоборот, здорово! – продолжала настаивать Поллианна. – С тех пор мы часто играли в эту игру... И чем труднее найти радость, тем интереснее играть. Правда, иногда бывают очень печальные случаи. Когда это невозможно – найти радость. Например, когда Боженька забрал папочку на Небо, а мне оставил только дам из благотворительного комитета...

– Или когда тебя поселяют в дрянную комнатёнку на чердаке! – с досадой вырвалось у Нэнси.

Поллианна снова вздохнула.

– Да, иногда это было очень трудно, – согласилась она. – Поначалу никакая игра вообще в голову не шла. Ведь я так мечтала о всяких разных красивых вещах. Потом мне подумалось о зеркале. Что, если бы оно было, я бы расстраивалась, глядя на свои веснушки. Ну а потом... Потом я придумала, что вид из окна у меня вместо чудесной «картины»... Так мало-помалу радость и отыскалась... Понимаете, когда начинаешь искать во всём что-то хорошее, постепенно

забываешь о неприятностях. Как с той куклой...

– Ну и ну! – сочувственно выдохнула Нэнси, у которой от этого рассказа словно комок застрял в горле.

– Но обычно, конечно, находишь гораздо быстрее, – сказала Поллианна. – Теперь я вообще почти об этом не думаю. Как-то само собой выходит, так привыкла к этой чудесной игре. Раньше мы с папочкой... часто в неё играли. – Она немного помолчала. – Но теперь будет труднее... Ведь у меня не осталось никого, с кем можно играть. Не знаю, может быть, тётя Полли захочет?

– Захочет? Скорее вот эта гора сойдёт с места, – фыркнула кухарка. – Слушайте, мисс Поллианна! Я, может, буду и плохой игрок, но я с радостью поучаствую, – предложила она. – Можете на меня положиться.

– Ах, Нэнси! – радостно воскликнула Поллианна, бросившись обнимать девушку. – Вот здорово! Вам понравится. Вот увидите!

– Гм-м... может быть, – кивнула Нэнси без особой уверенности. – Только вы от меня многого не ждите. Не очень-то я умею играть в игры. Но я постараюсь. Честное слово! В любом случае у вас будет хоть кто-то, с кем можно поиграть... – закончила она.

Они пришли на кухню. Поллианна с аппетитом принялась за хлеб и молоко. Потом по совету Нэнси отправилась в гостиную, где тётушка была погружена в чтение какой-то книги.

Мисс Полли смерила девочку холодным взглядом.

– Поужинала, Поллианна?

– Да, тётя Полли.

– Жаль, что пришлось сразу отправить тебя на кухню.

– Почему? Я очень даже этому рада. Обожаю хлеб с молоком. И Нэнси тоже. Не переживайте!

Тётушка Полли удивлённо приподняла брови.

– Поллианна, по-моему, тебе уже пора спать. У тебя был нелёгкий день. А завтра нам предстоит составить для тебя распорядок дня и посмотреть, не нужно ли купить тебе что-нибудь из одежды. Нэнси даст тебе свечу. Да поосторожнее с огнём! Завтра в половине восьмого. Не опаздывай! А теперь – марш спать!

Как ни в чём не бывало Поллианна подбежала к тёте и горячо её обняла.

– Мне у вас так нравится! – сказала она, совершенно счастливая. – Конечно, я и заранее знала, что мне у вас будет чудесно. Спокойной ночи!

И с весёлой улыбкой на губах выбежала из комнаты.

– Господи Боже! – оторопев от удивления, пробормотала мисс Полли. – Ну и ребёнок! – Только потом она вспомнила, что нужно сдвинуть брови. – Ей «чудесно»! Понравилось ей у меня! Даже не поняла, что её наказали! Боже праведный! – И тётушка снова уткнулась в книгу.

А между тем четверть часа спустя одинокая маленькая девочка всё ещё горько плакала в подушку.

– Ах, папочка! Слышишь ли ты меня? Там, на Небесах с ангелами? У меня совсем не получается играть в нашу игру. И мне так грустно! Так одиноко лежать тут одной в темноте! Ах, если бы со мной была Нэнси или тётушка Полли! Или хотя бы какая-нибудь дама из благотворительного комитета...

У себя на кухне Нэнси усердно возила тряпкой по кувшину из-под молока и дрожащим голосом приговаривала:

– Ах, бедняжка! Даже если нужно играть в эту дурацкую игру и радоваться костылям вместо куклы, ради неё я на всё готова! Лишь бы ей было хорошо!

Глава VI

Чувство долга и обязанности

На следующий день после приезда Поллианна проснулась около семи утра. Её окна были обращены на юг и на запад, так что солнце в них ещё не появилось. Зато было видно нежно голубеющее небо, которое предвещало чудесный, ясный день.

Утром в комнатке было немного прохладнее. Ветерок доносил свежесть и сладкий аромат. Весело чирикали ранние птички. Поллианна соскочила с постели, чтобы выглянуть на улицу. Тётушка уже была в саду и прохаживалась вдоль кустов роз. Поллианна поспешно оделась и привела себя в порядок, чтобы поскорее спуститься к ней.

Девочка в мгновение ока сбегала вниз по лестнице, распахнула настежь двери в коридор, пересекла прихожую и выскочила в сад.

Тётя Полли и ссутулившийся старик садовник занимались одним из кустов. Поллианна бросилась прямо к тётушке и крепко её обняла.

– Ах, как хорошо! Тётя Полли, милая! Какое чудесное утро! Как хорошо просто жить на свете!

– Поллианна! – недовольно пробурчала тётя, стараясь отцепить от себя повисшую у неё на шее племянницу, к тому же уже довольно тяжёленькую. – Это что, у тебя такая манера говорить «доброе утро»?

Малышка пританцовывала вокруг неё.

– Вообще-то нет. Но когда я кого-то сильно люблю, то не могу удержаться! Как только я увидела вас из окна, тётушка, то первое, что пришло мне в голову, что вы совсем не то, что эти дамы из благотворительного комитета. Вы моя самая любимая в мире тётушка! Мне так захотелось вас покрепче обнять.

Старик садовник неловко переминался с ноги на ногу. Хозяйка попыталась придать своему лицу обычное строгое выражение, но это у неё получилось плохо.

– Ты что, не видишь, Поллианна? Томас и я, мы заняты розами! – чопорно сказала она. Потом повернулась и быстро пошла прочь.

– Вы всегда работаете здесь в саду, сэр? – любопытствовала Поллианна у Тома.

Старик повернулся. Губы у него чуть-чуть дрожали, а на глазах как будто блестели слёзы.

– Да, мисс. Меня зовут Том. Я садовник, – застенчиво, но в то же время с достоинством представился он. Протянув трясущуюся руку, погладил девочку по голове. – Вы так похожи на вашу мать, юная леди! Я знал её, когда ей было ещё меньше лет, чем вам сейчас. Тогда я уже служил здесь садовником...

От волнения у Поллианны перехватило дыхание.

– В самом деле? Вы знали мою маму? Правда? Когда она была маленьким ангелочком здесь на земле и ещё не улетела на Небо? Умоляю, расскажите о ней!

Не обращая внимания на грязь, девочка подошла поближе к старику.

Вдруг раздался звон колокольчика. В следующую минуту на заднем крыльце появилась Нэнси и позвала:

– Мисс Поллианна! Это звонок к завтраку! – Запыхавшись, она схватила девочку за руку и торопливо потащила в дом. – Когда звонит колокольчик, это значит пора за стол! И не важно, где вы в этот момент и чем занимаетесь, вы должны всё бросить и немедленно идти в столовую. А если нет, то тогда вам опять придётся играть в эту вашу игру: искать радость, когда вас накажут...

Она затащила девочку в дом, словно проказливого цыплёнка, выскочившего из курятника.

Завтрак начался в полном молчании. Затем мисс Полли недовольно скосила глаза на двух мух, рассекавших воздух прямо над столом, и сердито спросила:

– Эй, Нэнси! Кто напустил сюда столько мух?

– Не знаю, мэм. На кухне не было ни одной...

Накануне девушка была в таких расстроенных чувствах, что не заметила распахнутых Поллианной окон на чердаке.

– Наверное, это мои мушки, тётушка, – простосердечно призналась с улыбкой Поллианна. – Утром наверху их было превеликое множество. Все такие весёлые!

Нэнси поспешно выскользнула из комнаты. Впрочем, ей так и так нужно было принести к завтраку горячие булочки.

– Твои-и-и?! – задыхнулась от возмущения мисс Полли. – Что это значит? Откуда они вообще там взялись?

– Как откуда? Просто влетели через дверь, через окна. Я даже видела, как некоторые из них пожаловали в гости.

– Ты видела? Ты хочешь сказать, что открывала окна, хотя на них ещё нет сетки?

– А ведь и правда, тётушка. Сетки нету...

В эту минуту вернулась Нэнси с горячими булочками. Она старалась сохранять невозмутимый вид, но лицо у неё было красное-прекрасное.

– Нэнси! – обратилась к ней хозяйка. – Поставь булочки и живо наверх! Закрой окна в комнате мисс Поллианны! А позже, когда закончишь убирать на кухне, пройдишь по всем комнатам с мухобойкой. Да смотри не пропусти ни одной мухи! Теперь что касается тебя, Поллианна, – обратилась она к племяннице. – Я уже заказала оконную сетку. Я всегда безукоризненно отношусь к исполнению своих обязанностей. А вот ты, кажется, вообще забыла, что это такое!

– Мои... обязанности? – пожала плечами Поллианна, удивлённо распахнув глаза.

– Именно! Подчиняться заведённому в доме порядку. Я, конечно, понимаю, что в комнате довольно жарко, но тебе никто не разрешал открывать окон. Мухи не только противные, мерзкие, но ещё очень опасны для здоровья. После завтрака я дам тебе прочесть специальную статью.

– Статью?.. Ах, огромное спасибо, тётушка! Обожаю читать!

Мисс Полли шумно вздохнула, но ничего не сказала. Только сжала губы. Поллианна, видя, что тётушка хмурится, беспокойно сказала:

– Простите меня, пожалуйста, тётушка, что я забыла, что такое «мои обязанности». Этого больше не повторится... – И застенчиво добавила: – Я больше не стану открывать окон...

Но мисс Полли не удостоила её ответом. И хранила молчание в течение всего завтрака.

После завтрака она встала из-за стола и направилась напрямиком в гостиную. Взяв с полки какую-то брошюру, подошла к племяннице.

– Вот статья, о которой я говорила, Поллианна. Будь добра пойти к себе в комнату и прочесть её. Через полчаса посмотрим, что ты из неё усвоила...

Поллианна взглянула на обложку, на которой была изображена гигантская муха, и весело воскликнула:

– Большое спасибо, тётушка! – и вприпрыжку выбежала из комнаты, громко захлопнув за собой дверь.

Мисс Полли побледнела от злости. Величественно пересекла комнату и выглянула в коридор. Но Поллианны уже и след простыл. Только каблучки стучали по лестнице, ведущей на чердак.

Ровно через полчаса мисс Полли поднялась в комнату племянницы, чтобы лично убедиться, как исполняется её распоряжение. Поллианна встретила её бурной радостью.

– Ах, тётушка! В жизни не читала ничего интереснее! Это просто прелесть что такое! Огромное вам спасибо, что дали мне её почитать! Мне и в голову не приходило, что мухи могут переносить на своих маленьких лапках столько заразы...

– Хватит! – перебила её мисс Полли с чопорным видом. – А теперь, Поллианна, доставай свои вещи! Я хочу их подробно осмотреть. Всё негодное для тебя я отдам семье Салливанов...

Было видно, что Поллианне жаль расставаться с брошюрой, но она положила её на столик и подошла к комоду.

– Боюсь, вы сочтёте мои вещи слишком жалкими, сиротскими, чтобы кому-то их отдавать. Большинство из них – дар благотворителей... – Поллианна горестно вздохнула. – Хотя... – подумав, продолжала она, – там найдётся кое-что для мальчиков и пожилых людей. Вы когда-нибудь видели, что приходит в этих благотворительных посылках, мисс Полли?

Брови тётушки снова стали гневно сдвигаться, и Поллианна, покраснев, поспешно добавила:

– Ну конечно, откуда вам знать, тётушка! Какая я глупая! Ведь богатые не получают никаких благотворительных посылок! Простите, иногда я забываю, что вы богачка. Особенно здесь, в этой комнате...

Мисс Полли презрительно фыркнула, но не нашлась что ответить. Поллианна, не догадываясь, что своими словами задела тётушку за живое, энергично продолжала:

– Я только хотела сказать, что, даже если вам известно об этих посылках, вряд ли вы действительно знаете, что это такое. Иногда их и посылками-то язык не поворачивается назвать. В смысле благотворительными... Вот мы и придумали с папой эту игру... Папочка...

К счастью, Поллианна вовремя прикусила язык, вспомнив, что этой темы в разговорах с тётушкой касаться запрещено.

Она подошла к комоду и вернулась с охапкой изношенных, бедных платьев.

– Вот, все некрасивые, – вздохнула она. – Мне хотели пошить чёрное, траурное платье. Деньги собирали на красную ковровую дорожку в храм. Это всё, что у них было...

Пальцы мисс Полли привередливо перебирали одежды Поллианны. Все они были заботливо подновлены, подлатаны. Особенно внимательно она пересмотрела накрахмаленное нижнее бельё, сложенное в ящиках комода.

– Оно у меня самое хорошее, – поспешно пояснила Поллианна. – Дамы из благотворительного комитета купили мне полный комплект. Миссис Джонс заявила, что они должны купить мне его во что бы то ни стало. Даже если всю оставшуюся жизнь придётся ходить в церкви по голым полам. Но, конечно, полы голыми не останутся. Мистеру Уайту очень не нравится, когда по полу стучат каблуками. Его это бесит, как выразилась его жена. К тому же у него водятся деньги, и он, конечно, пожертвует на ковёр. Тем более если это его «бесит». Думаю, даже сочтёт за счастье, чтобы поберечь свои нервы... А вы бы на его месте не так поступили, тётушка?

Мисс Полли сделала вид, что пропустила последние слова мимо ушей. Закончив осмотр белья, она повернулась к девочке и довольно резким тоном осведомилась:

– Ты, конечно, ходила в школу, Поллианна?

– А как же, тётушка. К тому же папочка... я хотела сказать, что и дома со мной было кому заниматься учёбой.

Мисс Полли нахмурилась.

– Прекрасно. С осени ты, само собой, пойдёшь в местную школу. Мистер Холл, директор, решит, в какой класс тебя определить. А до тех пор ты будешь каждый день читать мне вслух по полчаса.

– Обожаю читать вслух! Честное слово, тётушка. Но если вам не понравится, как я читаю, с удовольствием буду читать про себя... Но если моё чтение придётся вам по вкусу, это гораздо, гораздо лучше. Особенно я люблю читать длинные слова...

– Не сомневаюсь в этом, – мрачно кивнула мисс Полли. – А музыкой ты занималась?

– Совсем немножко. Музыка мне не очень-то нравится. В смысле в моём исполнении. Не то что когда её играют другие. Я чуть-чуть играю на пианино. Миссис Грей меня учила. Она играет в церкви. Впрочем, как вам будет угодно, милая тётушка.

– Да уж, – кивнула тётя, слегка приподняв брови. – Как бы то ни было, мой долг следить, чтобы ты получила полное начальное образование. Гаммы, сольфеджио и прочее... А как насчёт рукоделия? Ты умеешь шить?

– Да, мэм, – вздохнула Поллианна. – Благотворительницы меня обучали... Но как-то там у них не очень ладилось. Они всё спорили между собой. Одна говорила, что меня сначала нужно обучить всем приёмам работы с иглой, другая заявила, что прежде всего требуется умение пришивать пуговицы. А миссис Уайт вообще потребовала, чтобы меня первым делом научили штопать и подмётывать.

– Ну ничего, теперь всё пойдёт своим чередом, Поллианна. Я сама буду учить тебя рукоделию... А как готовить, ты училась? Наверное, нет?

Неожиданно девочка прыснула от смеха.

– Меня только-только стали обучать. Как раз в самом начале лета. Но не успели далеко продвинуться. Из-за подготовки они перессорились ещё больше, чем из-за рукоделия. Единственное, на чём они сошлись, так это на том, что сначала мне нужно научиться выпечке. Только у каждой был свой особенный рецепт и никто не соглашался уступать. Тогда было решено, что они обучат меня по очереди. Столько-то раз в неделю. Причём каждая на своей кухне... Всё, чему я успела

выучиться, – как делать шоколадную помадку и пирог с финиками... К сожалению, на этом наши занятия пришлось прервать...

Голос Поллианны снова горестно задрожал.

– Шоколадная помадка и пирог с финиками, говоришь? – язвительно усмехнулась мисс Полли. – Полагаю, мы это исправим. Притом очень скоро. – Она задумчиво подвигала бровями, потом объявила распорядок дня: – Итак, каждый день в девять утра ты будешь читать мне вслух по полчаса. Но до этого ты обязана навести полный порядок у себя в комнате. По средам и субботам с половины десятого будешь помогать Нэнси по кухне. В остальные дни недели – заниматься со мной рукоделием. Во второй половине дня – музыкой. Времени предостаточно. Само собой, я найму тебе учителя...

Сделав это объявление, мисс Полли решительно поднялась со стула. Поллианна в ужасе воскликнула:

– Но тётушка, тётушка! А когда же мне жить? Просто жить? Если всё время будет занято?

– Просто жить? Что это значит, мисс? Разве вы и так не живёте?

– С одной стороны, это так, тётушка. Я буду чем-то заниматься, ходить, дышать, а с другой – разве это жизнь? Вот, к примеру, во сне вы ведь тоже дышите. Однако не живёте! Жить – значит заниматься любимыми вещами: гулять, играть, читать (в смысле для себя, не вслух), лазить по горам, разговаривать с мистером Томом в саду, поболтать с Нэнси. А ещё обследовать мир вокруг! Вчера, когда я ехала сюда, я видела столько любопытного: интересных людей, красивые улицы. Вот что я называю жизнью! – воскликнула девочка. – А не просто сопеть-дышать во сне!

Мисс Полли презрительно дёрнула подбородком.

– Ты и правда какой-то необыкновенный ребёнок, Поллианна! Само собой, тебе будет позволено какое-то время поиграть. Но делу время – потехе час. В общем, если уж я решила добросовестно исполнять свой долг и правильно тебя воспитывать, то и ты, в благодарность за мои старания, обязана безукоризненно исполнять всё, что тебе приказано, и не тратить времени попусту.

Обескураженная Поллианна смогла лишь пробормотать:

– Ах, милая тётушка, ну как я могу быть неблагодарной! Да ещё по отношению к вам! Я ведь вас так люблю! Вы не какая-нибудь там дама из благотворительного комитета, – почти со священным трепетом добавила она. – Вы – моя тётушка!!!

– Вот и славно! – подытожила мисс Полли. – Смотри же, помни это. И не будь неблагодарной.

С этими словами она направилась к двери. Она уже спустилась на несколько ступенек, когда ей вслед раздался робкий голосок Поллианны:

– Милая тётушка! Вы, кажется, забыли распорядиться насчёт того, какие из моих вещей пожертвовать нуждающимся.

Мисс Полли протяжно вздохнула. Да так громко, что даже у себя наверху Поллианна услышала этот прискорбный вздох.

– Ах да! Твоя правда, Поллианна! – крикнула она, задержавшись на лестнице. – Совсем забыла сказать. Я распорядюсь, чтобы Тимоти отвёз нас после обеда в город. Среди твоих тряпок нет ничего, что достойно моей племянницы. Я бы пренебрегла своим долгом, если бы позволила тебе показаться в них на людях.

– Тётушка, прошу вас! – жалобно вскрикнула девочка. – Не могли бы вы хоть немножко радостнее относиться к этим вашим... долгу и обязанностям! Ну как будто это игра!

– Это в каком смысле? – изумилась мисс Полли. Внезапно её щёки жарко вспыхнули, словно от негодования, и она торопливо спустилась по лестнице. – И предупреждаю тебя, не забывайся! – крикнула она напоследок.

В своей душной комнате на чердаке Поллианна в отчаянии упала на один из двух стульев. Это были стулья с прямой неудобной спинкой. Ей показалось, что её жизнь закончилась. Впереди были лишь одни обязанности.

– Не понимаю, – горестно вздыхала она. – Разве я когда-нибудь забываюсь? Веду себя непочтительно? Я ведь только спросила, нельзя ли с радостью исполнять и свои обязанности?

Некоторое время она сидела неподвижно, остановив взгляд на куче вещей, грудой лежащих на кровати. Потом встала и принялась вновь раскладывать их по местам.

– Ох, прямо не знаю, – рассуждала девочка сама с собой, – можно ли вообще отыскать какую-то радость в том, чтобы исполнять свои обязанности?.. – Потом неожиданно радостно воскликнула: – Ура! Придумала! Можно будет порадоваться тому, что ты исполнила свой долг! – И рассмеялась.

Глава VII

Снова наказана

Полвторого мисс Полли и её племянница отправились с Тимоти по магазинам, которые находились в полумиле от дома. Подбирать новый гардероб для Поллианны оказалось не таким уж и скучным делом. Причём для всех. Возвращаясь с покупками, мисс Полли чувствовала себя так, словно только что проделала опаснейшее путешествие вдоль зыбкой кромки действующего вулкана, но благополучно избежала гибели. Продавцы смотрели им вслед с лицами, покрасневшими от хохота. Они буквально катались со смеху от рассказов и замечаний маленькой Поллианны. И пожалуй, ещё целую неделю после хватались за бока при одном воспоминании о сегодняшнем дне. Что касается самой Поллианны, то девочка возвращалась сияющая и абсолютно довольная. На прощание она заявила продавцам:

– Если бы вы знали, как это досадно перебирать старенькие вещи из благотворительных посылок. Ничего не подходит по размеру. Всё нужно перешивать: что-то укорачивать, что-то наращивать. Другое дело здесь. Всё такое новенькое, красивое, замечательное!

Поход по магазинам и лавкам занял весь день. Потом был ужин. После удалось поговорить с садовником Томом, а также перекинуться словечком с Нэнси на заднем крыльце, когда та закончила мыть посуду, а тётя Полли отправилась в гости к соседке.

Старый Том поведал Поллианне удивительные вещи о её матушке. Девочка была на седьмом небе от счастья. Нэнси, в свою очередь, рассказала о житье-бытье в родной деревне, где остались её горячо любимые мать, братья и сестрички. Более того, Нэнси даже пообещала, что, если представится такая возможность, как-нибудь возьмёт Поллианну с собой, чтобы познакомить со своей семьёй.

– Знаете, мисс, – с жаром говорила она, – у них у всех замечательные, благородные имена. Они вам обязательно понравятся. Их зовут Алджернон, Флорабель и Эстель!.. Ну а меня называли некрасиво – просто Нэнси...

– Да что ты, Нэнси! Зачем ты так говоришь!

– Потому что моё имя не такое красивое, как у других. Дело в том, что я самая старшая. Когда я родилась, матушка ещё не читала книг с красивыми именами.

– А мне «Нэнси» так очень нравится, – заявила Поллианна.

– Скажете тоже, мисс! Вот если бы меня звали, к примеру, Кларисса Мирабель, тогда другое дело, – возразила кухарка. – Ах, как жаль, что меня так не зовут! Такое благородное и красивое имя, разве нет?

Поллианна расхохоталась:

– А представь, если бы тебя окрестили какой-нибудь... Галабердой?

– Галабердой?! – испуганно ахнула кухарка.

– Именно! Наверное, тебе не очень бы понравилось. Так зовут супругу мистера Уайта. И он зовёт её «Берди». Если бы вы знали, как она расстраивается из-за этого! Как собачку кличут. И то сказать, кому это может понравиться, правда? – Нэнси перестала хмуриться и улыбнулась. – Разве что человек не в своём уме! Нет уж, пусть лучше меня зовут Нэнси, как сейчас. А то – «Берди, Берди!..» – Девушка прыснула от смеха. – Слава Богу, что у меня моё имя! – Вдруг она перестала смеяться и пристально посмотрела на Поллианну. – Слушайте, мисс, вы что, сейчас тоже играли со мной в эту вашу игру? «Найти радость»? Чтобы я обрадовалась тому, что меня не назвали этой вашей Галабердой?

Поллианна серьёзно сдвинула брови, но потом тоже рассмеялась.

– А ведь и правда, Нэнси! Только, наверно, у меня это вышло нечаянно. Чисто автоматически. Такое со мной случается. Когда привыкаешь играть в игру, потом и не замечаешь! Всё ищешь и ищешь, чему бы ещё порадоваться. Особенно в трудных случаях.

– Пожалуй и так, – согласилась Нэнси, но лицо её выражало большие сомнения.

Полдевятого вечера Поллианна отправилась спать. Заказанные сетки ещё не привезли, и в чердачной комнатёнке снова было жарко, словно в духовке. Девочка грустно взглянула в сторону двух плотно закрытых окон, но не решилась их даже приоткрыть. Раздевшись и аккуратно сложив одежду, прилежно помолилась, задула свечу и улеглась в постель.

Бедняжка потеряла счёт времени, пока ворочалась без сна в своей маленькой кроватке. Казалось, прошла вечность, прежде чем она наконец решилась встать с постели и открыть дверь.

На чердаке в коридоре было тихо и темно. Только одна серебристая полоска лунного света падала наискосок через восточное слуховое окошко.

Стараясь не обращать внимания на пугающую темноту и тишину, Поллианна решительно двинулась по этой лунной полоске, как по дорожке, прямо к окну.

Сначала она подумала, что на окне должна быть москитная сетка, но её не оказалось. За окном раскинулся огромный и загадочный прекрасный мир. Оттуда веяло сладкой ночной прохладой, которой так хотелось подставить лицо и ладони.

И тут, подойдя немного ближе, она обнаружила нечто ещё. Под окном, чуть ниже, располагался карниз, который вёл прямо на крышу. Это была открытая летняя веранда мисс Полли, сооружённая вроде мансарды на пристройке к дому.

Девочка смотрела на веранду как зачарованная. Вот бы залезть туда!

Осторожно оглядевшись, Поллианна прислушалась. Её собственная душная маленькая комнатка с пустой кроваткой осталась в конце коридора. Теперь, чтобы вернуться назад, нужно было снова пересечь этот страшный тёмный коридор, похожий на подземелье. Между тем прямо перед ней, совсем рядом, соблазнительно расположилась уютная летняя веранда, озарённая чудесным лунным светом и овеваемая прохладным ночным ветерком.

«Вот бы устроить там постельку!.. А что, сельским жителям не привыкать ночевать прямо на открытом воздухе. К примеру, чахоточный Джойл Хартли в моём родном городке и правда имел обыкновение спать на улице».

Внезапно Поллианна вспомнила, что видела в коридоре рядом с чердачным окном несколько длинных белых мешков-чехлов, развешанных на гвоздях. По словам Нэнси, в мешках хранились зимние вещи, убранные туда на лето.

Всё ещё не без опаски Поллианна осторожно подобралась к мешкам и нащупала в одном из них меховое пальто мисс Полли. Пальто вполне годилось вместо матраца. А вместо подушки могла сойти поддёрвка. Укрыться можно было просто пустым мешком.

Взяв вещи в охапку, Поллианна подошла к окну и в радостном нетерпении подняла раму. Потом вылезла наружу и, не забыв тщательно прикрыть за собой окно (чтобы не напустить в дом этих противных мух, переносчиков заразы!), оказалась на крыше летней веранды.

Как хорошо здесь было! Как прохладно! В восторге Поллианна принялась пританцовывать: раз-два-три, раз-два-три. Свежий, сладкий, как розы, воздух можно было вдыхать полной грудью. Оловянная крыша под её маленькими ножками тихонько поскрипывала. Этот ритмический скрип так понравился девочке, что она несколько раз провальсировала по широкой крыше из конца в конец.

О, это было дивно, сплошной восторг! Не то что на душном чердаке! Здесь было так просторно, что можно было не опасаться оступиться и свалиться вниз.

Поллианна устроила себе на крыше уютную импровизированную постель из мешков с зимними вещами: перину, подушку, покрывало – всё как положено.

«Как хорошо, что сетки так и не привезли! – подумала она, глядя на звёзды. – Иначе я бы ещё не скоро обнаружила это чудесное местечко для спальни!»

Между тем в это самое время внизу, на летней веранде, мисс Полли, с лицом, побелевшим от страха, спустила ноги с постели и сунула их в шлёпанцы. Накинув халат, она первым делом схватила трубку домофона и голосом, прерывающимся от ужаса, прошептала Тимоти:

– Немедленно поднимись наверх! Вместе с отцом! Да прихватите фонари! Кто-то забрался на крышу летней веранды. Должно быть, вскарабкался по стойкам для цветов или пролез в чердачное окно. Дверь на чердак я на всякий случай заперла. Приходите немедленно!

Через минуту-другую в лицо сонной Поллианне ударил свет фонаря. Мисс Полли, Тимоти и старик Том изумлённо ахнули. Присмотревшись, девочка увидела, что Тимоти стоит на приставленной к крыше лестнице, его отец высовывается в окно, а из-за спины старика боязливо выглядывает сама тётушка.

– Что всё это значит, Поллианна? – вскричала мисс Полли, когда к ней вернулся дар речи.

Поллианна захлопала сонными глазёнками и села на своей постельке.

– А, это вы, мистер Том, тётушка Полли... – пробормотала она. – Чего вы испугались? У меня же нет чахотки, как у нашего Джойла Хартли. Просто в комнате было очень жарко, и... я решилась перебраться сюда. Я тщательно закрыла все окна, тётя, – прибавила она. – Не бойтесь, ни одной мухи в дом не залетит!

Тимоти неожиданно исчез вместе с лестницей. Старик садовник сунул фонарь в руки хозяйке и тоже отправился восвояси.

Мисс Полли в растерянности прикусила губу. Потом взяла себя в руки и резко проверещала:

– Поллианна, немедленно передай сюда все мешки и возвращайся в дом! Что за несносное существо этот ребёнок! – прибавила она, когда Поллианна перебралась на чердак.

Развернувшись, тётя двинулась по коридору и вниз по лестнице, освещая себе путь фонарём. Поллианна, снова оказавшись после прохлады в душном помещении, лишь горестно вздыхала, следуя за тётей.

– Остаток ночи будешь спать со мной, в моей постели! – сказала мисс Полли раздражённо. – Завтра наконец доставят сетки на окна, а до тех пор я с тебя глаз не спущу, так и знай!

Поллианна открыла рот от удивления.

– Как? – воскликнула она, чуть не прыгая от восторга. – Я буду спать с вами, в вашей постели? Ах, тётушка, какая же вы всё-таки милая-премилая! Я ведь всегда мечтала ночевать с кем-нибудь родным! Только, конечно, не с дамами из благотворительного комитета. Они мне и так надоели. Ах, как славно, что сетки до сих пор не привезли! Правда, вы меня не обманываете?

Но ответа не последовало. Мисс Полли в растерянности шагала по коридору. Сказать по правде, она была в лёгком шоке и не знала, что сказать. Вот уже в третий раз, с тех пор как Поллианна приехала, ей пришлось строго наказывать девочку. И что же?.. Вместо того чтобы чувствовать себя наказанной, эта девчонка радовалась так, словно её щедро наградили!

Неудивительно, что мисс Полли находилась в недоумении и растерянности.

Глава VIII

Поллианна наносит ответный визит

Некоторое время спустя жизнь в доме мисс Харрингтон вошла в колею. Правда, не совсем в ту колею, в которую хотелось бы самой мисс. Впрочем, как и было запланировано, Поллианна приступила к занятиям: шила, читала, занималась музыкой, а также помогала на кухне. К счастью, на занятия не уходило столько времени, сколько предполагалось вначале. Некоторое время оставалось, как она выражалась, для «просто жизни». С двух часов дня до шести вечера предполагался свободный досуг. Только вот, к сожалению, многие вещи из разряда «просто жизни» находились под категорическим тётушкиным запретом.

С другой стороны, кому из них двоих отводилась эта передышка для досуга, сказать было затруднительно: Поллианне или всё же самой тётушке. Проще говоря, непонятно, которой из них требовалось отдохнуть от другой.

После уроков чтения и вышивания тётушка чувствовала себя выжатой как лимон. Уже несчётное количество раз мисс Полли в отчаянии восклицала: «Что за несносный ребёнок!» Кстати, в отличие от Нэнси. Кухарка с нетерпением ждала наступления очередной среды и субботы, когда Поллианне было предписано помогать ей на кухне. Эти дни стали для Нэнси, как говорится, «красными днями календаря», праздником.

Увы, у соседей мисс Харрингтон не было других детей, с которыми Поллианна могла бы подружиться и играть. Да и сам дом располагался на окраине города. Даже в дальних домах не было ни девочек, ни мальчиков возраста Поллианны.

Впрочем, судя по всему, это не слишком печалило девочку.

– Ничего страшного, – говорила она Нэнси. – Мне нравится просто гулять по улицам, разглядывать дома и людей. Я ведь очень люблю людей. А ты, Нэнси, разве нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elinor-porter/pollianna-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)